

Примечания

- ¹ *Кандратовіч А. А.* Развіццё гандлю ў Беларусі ў другой палове ст.: Дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск, 2003. С. 21.
- ² *Романовский Н. Т.* Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии: (Вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Минск, 1966. С. 35.
- ³ *Житков С. М.* Институт инженеров путей сообщения Императора Александра I: Ист. очерк. СПб., 1899. С. 300.
- ⁴ Краткое обозрение искусственных водяных сообщений в России. СПб., 1843. С. 21.
- ⁵ *Мейен В. Ф.* Натуральная и денежная дорожные повинности. СПб., 1901. С. 28–29.
- ⁶ Дороги России: Страницы истории дорожного дела / Авт.-сост.: В. Н. Фролов и др. М.; СПб., 1996. С. 102.
- ⁷ Статистический временник Российской империи. СПб., 1866. С. 242–243 (Отд. II); Военно-конская перепись 1912 г. Пг., 1914. С. 428–433. (Статистика Российской империи; 83).
- ⁸ *Истомина Э. Г.* Водный транспорт России в дореформенный период. М., 1991. С. 226.
- ⁹ *Чубинский П.* Водные пути России и отношение к ним порайонных комитетов по урегулированию массовых перевозок грузов: Докл. XII съезду рус. деятелей по водяным путям в 1910 году. СПб., 1910. С. 5.
- ¹⁰ *Златолинский В. А.* Внутренние водные пути России и Германии в военном отношении. СПб., 1907. С. 66–67.
- ¹¹ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 2. Мінск, 1972. С. 222.
- ¹² НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9182-б. Л. 1–1 об.
- ¹³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 917. Л. 2, 9.
- ¹⁴ Там же. Ф. 515. Оп. 2. Д. 1. Л. 32, 106; Ф. 1. Оп. 4. Д. 242. Л. 3.
- ¹⁵ *Лютый А. М.* Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII — первой половине XIX века. Минск, 1987. С. 33.
- ¹⁶ *Небольсин Г. П.* Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб., 1850. С. 159–179.
- ¹⁷ *Соркіна І.* Мясцэчкі Беларусі ў канцы XVIII — першай палове XIX ст. Вільня, 2010. С. 162.
- ¹⁸ Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 2. СПб., 1904. С. 18–36.
- ¹⁹ *Денисов В. И.* Льняное дело, торговля льном и льняными изделиями. СПб., 1909. С. 3–6.
- ²⁰ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, 1900–1917 / М. Г. Матусевич и др. Минск, 1963. С. 218.

А. В. Бурачонок

АССОЦИИРОВАННЫЙ КАПИТАЛ В ТОРГОВОЙ СФЕРЕ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В конце XIX — начале XX в. в пяти белорусских губерниях (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской) происходят значительные преобразования в осуществлении торговой деятельности. Усовершенствование транспортной инфраструктуры, механизация промышленного производства, урбанизационные процессы и многие другие факторы привели к существен-

ным изменениям в институциональной структуре рынка данного региона. Ярмарки, занимавшие прочные позиции в торговой сфере белорусских губерний в первые два пореформенных десятилетия, к концу столетия уступили место новым капиталистическим формам осуществления торговой деятельности. И если в розничной торговле в это время все большее значение приобретали магазины и лавки, то приоритет в осуществлении оптовой торговли имели разного рода формы ассоциирования капитала — торговые дома и акционерные компании.

Наиболее распространенными формами ассоциированного капитала в торговой сфере белорусских губерний в рассматриваемый период были полные товарищества и товарищества на вере. Правовая основа их деятельности была заложена с принятием 1 января 1807 г. «Манифеста о дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». В соответствии со статьями 2 и 3 данного законодательного акта товарищество на вере и полное товарищество могли быть основаны для ведения торговой деятельности, поэтому оба они еще назывались торговыми домами. При учреждении подобного вида организаций основным нормативным документом выступал товарищеский договор, в котором непременно должны были содержаться персональные сведения об учредителях товарищества, роде его будущей деятельности и размере уставного капитала, а также фиксировались обязанности сторон. Процесс создания предприятий такого типа не был усложнен долгими бюрократическими процедурами — действовал заявительный принцип, при котором достаточно было засвидетельствовать товарищеский договор в городской управе¹.

Несмотря на тот факт, что и полные товарищества, и товарищества на вере являлись торговыми домами, между данными организационно-правовыми формами имелись существенные различия. В форме полного товарищества в большинстве своем учреждались предприятия, находившиеся в собственности семьи или незначительного числа собственников, не обязательно имевших родственные связи. В случае несостоятельности фирмы предусматривалась ответственность всем имуществом ее участников, в связи с чем им запрещалось состоять более чем в одном полном товариществе. Товарищества на вере или коммандитные товарищества представляли собой более сложную форму ассоциации капитала. В ней наряду с полными товарищами, осуществлявшими от имени фирмы непосредственную предпринимательскую деятельность и отвечавшими всем своим имуществом по ее обязательствам, имелись один или несколько вкладчиков (коммандитистов), которые несли риск убытков, связанных с деятельностью товарищества лишь в пределах суммы их вложений. Соответственно, коммандитисты не принимали прямого участия в деятельности фирмы, ограничиваясь получением дивидендов в случае успеха². Следует отметить, что коммандитисты могли являться членами других товариществ на вере, однако без права голоса в управлении ими. Таким образом, коммандитные товарищества, зачастую объединяя достаточно большое количество совладельцев, были открыты для вступления новых вкладчиков капитала.

В конце XIX и в начале XX в. число торговых предприятий в белорусских губерниях, учрежденных в форме ассоциированного капитала, в том числе — в форме полного товарищества и товарищества на вере, неустанно росло. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. Динамика количества торговых домов и акционерных компаний, действовавших в торговой сфере белорусских губерний в конце XIX — начале XX в.³

Год	Торговые дома (полные товарищества и товарищества на вере)			Акционерно-паевые товарищества		
	всего в пяти белорусских губерниях	действовавшие в торговой сфере	удельный вес действовавших в торговой сфере от общего количества (в %)	всего в пяти белорусских губерниях	действовавшие в торговой сфере	удельный вес действовавших в торговой сфере от общего количества (в %)
1892	27	14	51,9	8	—	—
1905	99	53	53,5	25	1	4
1914	443	305	68,8	37	3	8,1

Немногим более чем за два десятилетия в пяти белорусских губерниях количество торговых предприятий, учрежденных в форме торговых домов, увеличилось практически в 22 раза. При этом, если в 1892 г. среди фирм, принадлежавших в данном регионе торговцам, не было ни одного товарищества на вере, то к 1914 г. их насчитывалось уже 92, или примерно 30 % от общего количества действовавших товариществ в торговой сфере. Принимая во внимание тот факт, что командитные товарищества представляли собой более высокую форму ассоциации капитала, можно говорить не только о количественных, но и качественных изменениях, происходивших в торговом предпринимательстве белорусских губерний в конце XIX — начале XX в.

Изучая вопросы функционирования полных товариществ и товариществ на вере в белорусских губерниях, следует остановиться и на специализации их торговой деятельности. К сожалению, информационные возможности не всех статистических справочников, использованных для исследования данной проблемы, дают возможность установить направления деятельности торгового ассоциированного капитала в белорусских губерниях. Лишь в изданном в 1915 г. «Сборнике сведений о действующих в России торговых домах (товариществах

полных и на вере)» содержатся все необходимые данные, позволяющие воссоздать специализацию торговой деятельности рассматриваемых предприятий. Так, к 1914 г. в пяти белорусских губерниях наиболее популярной в рассматриваемом контексте являлась мануфактурная торговля, в которой функционировало 48 торговых домов. Вторую позицию в списке лидеров занимала торговля суконными, шерстяными и шелковыми товарами, являвшаяся накануне Первой мировой войны профильной для 44 торговых предприятий. Продажей шерсти и суконных товаров занималось полное товарищество «Торговый дом «Маркус А. Ш. Гордон»», имевшее самый высокий уставной капитал в рассматриваемом регионе популярными среди учредителей полных товариществ и товариществ на вере были торговля коженными изделиями, галантерейными товарами и обувью, на которой специализировались 36 фирм, торговля продуктами питания (34 фирмы), готовым платьем, дамскими нарядами, шляпами и бельем (24 фирмы), аптекарскими товарами (19 фирм) и т. д. Всего же учредителями торговых домов в белорусских губерниях были освоены 30 из 33 направлений торговой деятельности⁴, существовавших на то время в Российской империи.

Кроме полных товариществ и товариществ на вере торговцами для ведения своей деятельности в белорусских губерниях использовалась и более высокая форма ассоциированного капитала — акционерно-паевые компании. Порядок их учреждения, в отличие от торговых домов, был более сложным. Для получения разрешения на учреждение устава будущей компании направлялся в министерство или главное управление той отрасли экономики, в которой предполагалась деятельность этого предприятия. Проект устава акционерного общества или паевого товарищества должен был содержать точное описание его будущей деятельности, порядок формирования капитала и распределения ценных бумаг, пределы прав и обязанностей акционеров или пайщиков, порядок отчетности и т. д. В том случае, если в указанных государственных учреждениях возникали сомнения по поводу целесообразности основания конкретной компании, дело передавалось в Комитет министров Российской империи (с 1906 г. — в Совет министров), который выступал последней инстанцией по вопросу давать или не давать разрешение на деятельность предприятия в высшей форме ассоциирования капитала. Несмотря на более сложный порядок учреждения, деятельность предприятий в форме акционерных обществ и паевых товариществ имела одно значительное преимущество перед торговыми домами. В отличие от полных товариществ, акционеры и пайщики в случае неудачи предприятия несли ответственность исключительно в пределах своих вкладов и не могли быть принуждены к каким-либо дополнительным выплатам по делам компании⁵. Таким образом, законодательством Российской империи признавался принцип ограниченной ответственности, который закреплен и в современном праве.

В отличие от торговых домов, форма акционерно-паевого товарищества реже использовалась предпринимателями для организации торговой деятельности в белорусских губерниях в рассматриваемый период. Из представлен-

ных в таблице 1 данных видно, что в конце XIX в. в рассматриваемом регионе акционерно-паевые товарищества торгового профиля отсутствовали, в 1905 г. существовала одна фирма подобного типа («Товарищество торговли аптекарскими и парфюмерными товарами “И. Б. Сегаль”»), в 1914 г. — три. Вместе с тем, нельзя сказать, что для белорусских губерний акционерно-паевое учредительство было не характерно вообще. Накануне Первой мировой войны здесь функционировали 37 акционерных компаний и паевых товариществ с основным капиталом от 150 тыс. до 10,5 млн руб., большинство из которых было сосредоточено в промышленном производстве.

Невысокая активность акционерно-паевого учредительства в торговой сфере белорусских губерний, с одной стороны, была обусловлена незначительностью капиталов местных торговцев. С другой стороны, негативную роль в этом сыграло дискриминационное законодательство российского правительства в отношении представителей национальных меньшинств — лиц еврейского и польского происхождения, в том числе католического вероисповедания, а также иностранных подданных. 27 декабря 1884 г. был принят законодательный акт, в соответствии с которым в пяти белорусских губерниях акционерно-паевым товариществам запрещалось приобретать в собственность более 200 десятин земли. В дополнение к этому, с 27 декабря 1884 г. лицам польского и еврейского происхождения, а с 1887 г. — и иностранным подданным, запрещалось вообще становиться собственниками земли вне пределов белорусских городов и местечек⁶. Поэтому в уставах акционерно-паевых товариществ, действовавших в белорусских губерниях в конце XIX в., как правило, содержался пункт о том, что не допускается приобретение компаниями во владение или пользование недвижимого имущества в той местности, где это запрещено названным национальным меньшинствам и иностранцам. Несмотря на тот факт, что законодательно дискриминационные нормы в отношении лиц польского и еврейского происхождения были отменены в 1903–1905 гг.⁷, на практике они продолжали использоваться вплоть до конца существования Российской империи.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. торговцами для организации предпринимательской деятельности в белорусских губерниях использовались различные организационно-правовые формы — торговые дома (полные товарищества и товарищества на вере), акционерные компании и паевые товарищества. В рассматриваемый период акционерно-паевое учредительство было менее популярным среди торговцев в белорусских губерниях. Шире использовались более простые формы ассоциированного капитала — полные товарищества и товарищества на вере. Но несмотря на это, сам факт использования разнообразных организационно-правовых форм предпринимательства свидетельствует о многоукладном и многоуровневом характере не только торговой сферы, но и всей экономики белорусского региона на рубеже столетий.

Примечания

¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 29. СПб., 1830. № 22418. С. 972–973.

² Там же. С. 972.

³ Таблица составлена автором по: Акционерное дело в России. Т. 2. Статистика акционерных предприятий. Вып. 1–7. СПб., 1897–1900. С. 10–11, 30–31, 84–85, 1158–1159, 1164–1165, 1496–1497, 1522–1523, 1718–1719; Акционерно-паевые предприятия России [на 1914 год]. М., 1914. С. 32, 57, 71–73, 75, 93, 115, 120, 131, 132, 138, 139, 212, 213, 220, 221, 225, 227, 228, 258, 328, 382, 397, 455, 459, 471, 478, 483, 512, 516, 520, 532, 533; Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 3, 5, 7, 8, 10, 11, 13–14, 16, 20, 22, 25, 29–33, 42, 46, 50, 55–58, 60, 62, 64, 65, 67, 69–72, 81, 82, 87, 90, 95, 96, 100, 106, 109–112, 114, 115, 119, 120, 124, 126–130, 135, 137–144, 153, 162–165, 169, 171, 174, 176, 189, 191, 192, 197, 198, 207, 210, 213, 215, 216, 222–225, 227–229, 235, 239, 240, 247, 248, 269, 272, 288, 291, 293, 294, 297, 300, 302, 303, 307, 308, 311, 312, 314, 316, 317, 319, 320, 323–325, 328, 330, 332, 338, 341, 342, 344, 345, 347, 350, 352, 354, 356, 359, 361, 370, 372, 374, 388, 389–392, 397, 403–405, 411, 414, 415, 421–424, 426, 427, 429, 432, 434–441, 443–448, 450–454, 462, 465, 468, 469, 470, 472, 474–479, 482–485, 489–493, 502, 503, 505–507, 509, 510, 513–515, 518, 520, 524–526, 530, 532–538, 543, 545, 548, 549, 554, 557, 559, 563, 577, 578, 580, 585–588, 590, 592, 600–602, 604, 605, 609, 610, 612–614, 616, 620–622, 627, 630, 631, 638, 639, 644, 647, 650, 653, 659–663, 666, 669, 673, 676, 677, 680, 681, 683, 686–692, 696, 699, 701, 702, 704–706, 709, 712, 718, 719, 723, 726, 723, 726, 739, 740; Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 году. СПб., 1893. С. 17–20, 26–27, 54–55; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов. Т. 1. СПб., 1905. С. 96, 159, 170, 233, 259, 336, 337, 389, 390, 619, 749, 751, 1061, 1133, 1244, 1408, 1598, 1729, 1739, 1773, 1858, 1944, 2064, 2074, 2125; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов. Т. 2. СПб., 1905. С. 23–32, 72–74, 130–139.

⁴ Подсчет произведен по: Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 174, 176, 189, 191, 192, 197, 198, 207, 210, 213, 215, 216, 222–225, 227–229, 235, 239, 240, 247, 248, 269, 272, 288, 291, 293, 294, 297, 300, 302, 303, 307, 308, 311, 312, 314, 316, 317, 319, 320, 323–325, 328, 330, 332, 338, 341, 342, 344, 345, 347, 350, 352, 354, 356, 359, 361, 370, 372, 374, 388, 389–392, 397, 403–405, 411, 414, 415, 421–424, 426, 427, 429, 432, 434–441, 443–448, 450–454, 462, 465, 468, 469, 470, 472, 474–479, 482–485, 489–493, 502, 503, 505–507, 509, 510, 513–515, 518, 520, 524–526, 530, 532–538, 543, 545, 548, 549, 554, 557, 559, 563, 577, 578, 580, 585–588, 590, 592, 600–602, 604, 605, 609, 610, 612–614, 616, 620–622, 627, 630, 631, 638, 639, 644, 647, 650, 653, 659–663, 666, 669, 673, 676, 677, 680, 681, 683, 686–692, 696, 699, 701, 702, 704–706, 709, 712, 718, 719, 723, 726, 723, 726, 739, 740.

⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 11. СПб., 1837. № 9763. С. 258, 262, 263, 265.

⁶ Там же. Собр. 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2633. С. 602–603; Т. 7. СПб., 1889. № 4286. С. 101–102.

⁷ Там же. Т. 23. СПб., 1905. № 23060. С. 493–494; Т. 25. СПб., 1908. № 26162. С. 285.

А. А. Кухаренко

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА В ФОРМИРОВАНИИ РЫНКА ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ (1883–1917 гг.)

После отмены крепостного права аграрный вопрос оставался одной из важнейших общественно-политических и социально-экономических проблем, которая сдерживала развитие капиталистических отношений в Российской империи. Основу аграрного вопроса составляли малоземелье и безземелье кре-